

Когда Сяо Ту была еще в утробе матери, по телевизору шел сериал "Путешествие на Запад", и ее мама влюбилась в принцессу Нефритового Зайца из этой драмы. Поэтому, когда появился Сунь Укун и испортил хороший момент между Тан Саньцаном и принцессой Нефритового Зайца, ее мама пришла в ярость. Это потревожило плод, и она закричала от боли.

Услышав новости, ее отец как можно скорее прибежал из работы в больницу. Когда он приехал в больницу, Сяо Ту уже родилась.

Из-за преждевременных родов Сяо Ту при рождении была размером чуть больше новорожденной обезьянки. Вся сморщенная, лежа в инкубаторе, она выглядела очень некрасиво. Ее отец был довольно пессимистичен, думая, что эта дочь не выживет, а если и выживет, то замуж точно не выйдет.

Однако мама настаивала, что ее дочь - перерождение принцессы Нефритового Зайца и в будущем выйдет замуж за Тан Саньцана.

Ее отец считал, что идея матери слишком нереалистична: "Что хорошего в Тан Саньцане? Ты хочешь, чтобы наша дочь вышла за монаха?"

Мама презрительно посмотрела на отца: "Что ты понимаешь? Тан Саньцан не только честен и благороден, но и является родственником императора. Он не будет тратить время на других женщин. А самое главное - если ей когда-нибудь наскучит, она сможет его съесть".

Так что отец опешил и замолчал.

Позже Сяо Ту наконец-то была вынесена медсестрой из инкубатора. К тому времени она заметно подросла, исчезли все складки на тельце, и она выглядела белой и нежной.

Отец по-прежнему был довольно пессимистичен, думая о женских переменах. Сейчас она красавица, но в будущем может стать уродиной.

А мама так не считала. Она полагала, что ее дочь была красавицей с детства, и когда вырастет, станет настоящей красоткой, которая покорит страну и город. Тогда за ней будут бегать все мальчики в городе. Прекрасно!

От этих мыслей мама очень обрадовалась и тут же решила назвать дочку Сяо Ту.

Позже Сяо Ту громко заплакала. Мама сказала: "Смотри, нашему маленькому кролику нравится это имя".

Папа напомнил: "Она плачет".

Мама кивнула: "Да, да, моя дочка от счастья заплакала".

Так что Сяо Ту забормотала и перестала плакать.

Позже Сяо Ту узнала об этой истории и сильно расстроилась. Ведь в романе Ву Чэнъяня речь шла о демоне-свинке из нефрита. Мать хотела назвать ее Сяо Чжу? Какая безвкусица!

Но это, конечно, будет потом.

Хотя Сяо Ту родилась недоношенной, её жизненная энергия была особенно сильной. Она провела в больнице месяц, а затем мама забрала её домой на руках. Как только они вышли из дверей, они встретили старую семью Лин со соседнего двора - жену на носилках с большим животом вносили внутрь, а за ней следовал Лао Лин в тапочках.

Итак, Сяо Ту впервые в жизни испытала волнение, когда мама несла её на руках.

"Лао Лин, у вашей жены начались роды?"

"Да, она встала утром в туалет и вдруг почувствовала животную боль. Я повёз её, даже не успев переобуться".

"У вашей жены такой большой живот - наверное, будет большой толстый мальчик?"

"Кто знает? Не будем об этом говорить, мне нужно проведать жену!" С этими словами Лао Лин зашагал в своих резиновых тапочках прочь.

Звук тапочек разбудил спящую Сяо Ту, и она снова заплакала: "Уааа!"

Мама дотронулась до её лба и пробормотала: "С таким большим животом, наверняка будет сын..."

Мама угадала правильно. Через три часа у Лао Лина родился мальчик. Поскольку он родился в срок, он был и толстым, и очень большим. Но этот ребенок, родившись, не заплакал и в течение нескольких дней был все таким же молчаливым, как тыква.

Лао Лин впал в панику, опасаясь, что его сын немой, и созвал группу соседей осмотреть ребенка, в том числе Сяо Ту и её маму.

Когда мама принесла спящую Сяо Ту в палату, толпа окружила сына Лао Лина, активно обсуждая его. Мама не могла пробиться сквозь толпу с ребенком на руках, поэтому она тихонько ущипнула дочку за попу. Сяо Ту проснулась и громко заплакала.

Как и ожидалось, толпа перестала обсуждать и сама расступилась, пропуская Сяо Ту и её маму.

Мама счастливо протиснулась вперед, и, подойдя к люльке, толстый младенец в ней тут же закричал: "Уаааа!"

Лао Лин был настолько взволнован, что чуть не заплакал: Наконец-то мой сын не немой!

За это Лао Лин и его жена были очень благодарны маме и дочери Сяо Ту и предложили признать Сяо Ту крестницей. Таким образом, помимо родителей, у Сяо Ту появились крестные, а также крестный брат, хотя добровольно ли он на это согласился - другой вопрос.

Позже жена Лао Лина выписалась из больницы. Он принес сына во двор, где громко трещали фейерверки.

К тому времени Сяо Ту исполнилось почти два месяца, и она была очень возбуждена звуками фейерверков. Она замахала ручкой и попросила маму вынести её посмотреть.

Как только мама принесла её во двор, из дома вышел Лао Лин, оберегая жену и сына. На этот раз на нем был костюм и блестящие кожаные туфли. Сяо Ту и её мама обнялись, а Лао Лин забрал сына у жены и подошел к ним.

"Доченька, крестный привел твоего крестного братика!"

Сяо Ту моргнула глазами, но ничего не поняла. "Ты будешь моей сестрой в будущем, ты рада?"

Сяо Ту улыбалась глупой улыбкой.

"Уааа!" - заплакал ребенок на руках у Лао Чжана.

Мама Сяо Ту сказала: "Лао Чжан, как энергично плачет теперь ваш сын!"

"Да! Благодаря вашей Сяо Ту!"

"Зачем церемониться? Дальние родственники не заменят близких соседей! Отныне моя Сяо Ту будет опекать вашего сына, и он будет толстым и белым!"

"Это, это..."

"Кстати, как зовут вашего сына?"

"Лин Чао".

"Какое хорошее имя! Он будет необычным в будущем!"

...Разговор в конце концов закончился под бесконечный плач Лин Чао.

Папа Сяо Ту пробормотал рядом: "Как может мальчик так плакать?"

Её мама бросила на отца пустой взгляд: "Что ты понимаешь? Младенец, который может плакать - умный!"

"Разве наш ребёнок не будет очень умным?"

"Ба! Ты лучший!"

Папа: > ____ <

Когда Сяо Ту исполнилось семь месяцев, она начала лепетать, и первое слово, которое произнесла - Чаочао, сын семьи Лао Лин.

Причина очень проста. Сяо Ту очень любила есть после рождения. У её мамы не хватало молока, поэтому она вынуждена была просить помощи у соседней Лин.

К счастью, аппетит Лин Чао был небольшим, поэтому мама Лин Чао докармливала Сяо Ту остатками молока.

Мама Лин Чао обычно говорила: "После того, как Чаочао поел, очередь Сяо Ту! Сяо Ту хорошая, крестная расскажет тебе историю, вчера наш Чаочао..."

Так туда-сюда Сяо Ту запомнила слово "Чаочао", и это стало её первым словом.

Позже, когда Сяо Ту исполнился год и она научилась ходить, её родители устроили два стола с именинным вином.

После того, как все выпили немного вина, они предложили Сяо Ту продемонстрировать ходьбу. К удивлению всех, девочка смогла сделать большой круг по двору, ни разу не упав.

Её мама была настолько счастлива, что предложила дочери погадать.

У других гадания заготавливаются заранее, а в семье Сяо просто положили вокруг дочери все, что было под рукой. Через некоторое время вокруг Сяо Ту уже лежала куча разных вещей. Тогда мама хлопнула Сяо Ту по попке и попросила выбрать одну.

Сяо Ту зашаталась среди этих вещей и наконец протянула руку и схватила кусок ткани.

Все родственники начали обсуждать этот кусок ткани.

Её деверь сказал: "По фактуре этой ткани можно предположить, что моя племянница в будущем будет выращивать хлопок".

Вторая тётя бросила на мужа пустой взгляд: "У тебя есть дела получше, да? Выращивать хлопок? Угомонись! По-моему, Сяо Ту в будущем станет портнихой!"

Третья тётя торопливо возразила: "Как может она быть портнихой? Она должна стать дизайнером одежды!"

Как раз когда все спорили, из дома вышла мама Лин Чао с Лин Чао на руках и крикнула: "Отец, не видел ли ты подгузники нашего Чаочао? Те, с синими цветами на белом куске снизу!"

Во дворе внезапно воцарилась тишина, все повернули головы и увидели, что Сяо Ту счастливо прижимает к лицу хлопчатобумажную ткань с белым фоном и синими цветами...

Подгузник Лин Чао позже спрятала мама Сяо Ту, сделав для Сяо Ту кроличью игрушку, которую поставила у кровати. Никто, кроме самой Сяо Ту, не знавшей, что это такое, не смел к ней прикасаться.

<http://tl.rulate.ru/book/95020/3650845>